Охота на банкира

Автор:
Александр Лебедев

Охота на банкира

Александр Евгеньевич Лебедев

Сенсационные откровения крупнейшего российского предпринимателя

Предприниматель и общественный деятель Александр Лебедев в художественно-публицистической форме вспоминает свой жизненный путь, начиная от службы во внешней разведке в Лондоне и заканчивая отбыванием наказания в виде обязательных работ в тульской деревне по приговору суда за драку с бизнесменом Сергеем Полонским на канале НТВ. Автор открывает читателю разные стороны жизни российской и мировой политической и деловой элиты. Он рассказывает о своих отношениях с ведущими политиками, бизнесменами и деятелями культуры в России и за рубежом, расследует коррупционные скандалы, многомиллиардные аферы и заказные убийства. Александр Лебедев приходит к выводу, что человечество столкнулось с Третьим колониализмом, который знаменует мировое господство офшорной олигархии, распоряжающейся десятками триллионов долларов, похищаемых ежегодно в разных странах мира. Автор предлагает рецепт излечения цивилизации от финансовой злокачественной опухоли.

Александр Лебедев

Охота на банкира

© Лебедев А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Путевые заметки по истории современного капитализма, или Манифест трудящихся бизнесменов против мировой офшорной олигархии

Все персонажи этого повествования вымышлены, все совпадения случайны

– Зрительская масса, – перебил Семплеярова наглый гаер, – как будто ничего не заявляла? Но, принимая во внимание ваше глубокоуважаемое желание, Аркадий Аполлонович, я, так и быть, произведу разоблачение. Но для этого разрешите еще один крохотный номерок?

– Отчего же, – покровительственно ответил Аркадий Аполлонович, – но непременно с разоблачением!

Михаил Булгаков,

«Мастер и Маргарита»

Что такое Третий колониализм?

(вместо пролога)

Не в деньгах счастье

Меня всю жизнь занимает тема взаимоотношений человека с богатством, большими деньгами и тем, что можно за них приобрести. Когда-то я жил с родителями и братом в квартире в 30 квадратных метров, сам себе годами штопал единственные джинсы, подростком по три недели собирал семь копеек на мороженое, а в студенчестве регулярно сдавал бутылки из-под выпитого с

друзьями дешевого алкоголя (купленного по цене не более 1,2–1,5 рубля за «огнетушитель» емкостью 0,8 литра) – и был куда счастливее, чем в «нулевые» годы. Даже случайное попадание в список Forbes мало что изменило. Полагаю, что, если у человека есть несколько тысяч долларов в месяц на решение бытовых вопросов (то, что на Западе сейчас модно называть «базовым безусловным доходом»), дальнейшее количество денег практически не способно сколь-нибудь заметно улучшить его жизнь, а вот испортить нередко может. Я пришел к выводу, что из людей, получивших в свое распоряжение большие деньги, уважения заслуживают лишь те, кто презирает богатство – или хотя бы равнодушен к нему.

Треть жизни мы спим – и во сне все равны в имуществе. Мы не отличаемся ничем во время приема душа, за воду в котором все платят одинаково, умывании, чистке зубов и причесывании. В покупке косметики пусть имеется некоторое социальное расслоение, однако не факт, что использование дорогих кремов или помад что-то меняет в лучшую сторону – вокруг множество обратных примеров. Дорогие операции по изменению губ, носа, груди или задницы нередко делают внешность жертв пластической хирургии менее привлекательными. Нельзя купить спортивную форму – не одежду, а тонус, в котором находится ваше тело. Усилия на беговой дорожке, турнике или тренажерах не имеют цены в денежном выражении – они всегда исчисляются лишь трудом, потом и временем.

Мы тратим на прием пищи по нескольку часов ежедневно. Но, откровенно говоря, чем проще и дешевле еда, тем лучше для здоровья. Идеальное меню – это гречка ценой 40 рублей за килограмм, льняное масло холодного отжима, овощи и немного рыбы. За все это удовольствие вы заплатите рублей 60–70 в день, то есть около доллара. Доллар в день зарабатывает любой человек (ну разве что кроме папуасов и пигмеев, которые реально живут впроголодь), а средний уровень жизни населения планеты составляет по крайней мере несколько сотен долларов в месяц.

Одеваемся мы по-разному. Конечно, богатая содержанка сможет нацепить на себя шмоток и украшений на десятки тысяч, но при этом выглядеть она будет хуже девушки, которая имеет силу воли бесплатно танцевать на шесте, заниматься йогой и фитнесом, бегать по два часа в день. Выучить иностранный язык за деньги тоже, увы, невозможно – нужны способности или хотя бы желание и упорство. Покупка диссертации не приветствуется теперь даже в России. На эстраде за деньги из вас могут сделать лишь жалкое посмешище.

Секс, конечно, можно покупать. Впрочем, только малосимпатичные маньяки ухитряются тратить на него «большие» деньги – я знаю немало таких граждан, их бюджеты не превышают нескольких сотен тысяч долларов в год. Пусть это и немало, но завидовать таким людям вряд ли стоит. Добивайтесь бесплатно…

Ничто в жизни не дается без усилий над собой, и богатство ни в коей мере этим усилиям не способствует. Написать хорошую книгу или создать успешный бизнес можно только за счет собственных способностей и труда, которые никак не зависят от финансирования, – напротив, «легкие деньги» нередко влекут за собой убытки и провалы. Владелец миллиардов физически ощущает отчуждение от своих капиталов. Деньги греют лишь неглубокую душу. Они иссушают сердце и не дают человеку покоя, умножая количество проблем. Вы рискуете приобрести массу вредных привычек – включая зачастую и плату девушкам за услуги. Я сам этим грешил.

Счастливы те, кто в качестве компенсации тратит миллионы долларов на благотворительность во всех ее проявлениях. Мое желание инвестировать в наиболее сложные для реализации проекты – сельское хозяйство и здоровое питание, отели в Крыму (а не на Мальдивах), авиаперевозки, доступное жилье и т. п. – было, похоже, вызвано подсознательным стремлением избавиться от бремени богатства. К середине второго десятилетия XXI века мне сильно помогли, отобрав большую часть бизнеса – «Аэрофлот», банковский бизнес, Red Wings и «Ильюшин Финанс Ко». Но, как ни удивительно, это все пошло мне на пользу. Я вновь начал сам, а не за деньги, пытаться добиться результатов в собственной жизни.

Так отличается ли жизнь миллиардера от жизни человека среднего достатка, если последний находится в ладу с самим собой и окружающим его миром? Не станем брать в расчет мифические деньги на счетах, которые, как мы выяснили, не на что использовать с точки зрения развития личности. Есть одно отличие, оно состоит в объектах недвижимости – средний участник списка Forbes, по моим наблюдениям, имеет по крайней мере один бизнес-джет, пять-шесть вилл и квартир, яхту, иногда две. Остальные деньги связаны в бизнесе. Наблюдая этих людей вблизи, вы заметите, что между впечатлением, которое они производят, и инвестициями в real estate на сотни миллионов долларов (редко кто превышает этот порог) есть прямая зависимость. Чем больше инвестировано, тем менее симпатичен человек. У него потухший взгляд, унылый вид, скверный характер и малосимпатичная внешность. Это результат попыток купить то, что возможно приобрести лишь за счет собственных усилий, воли и

труда. Куда приятнее люди, которых богатство не испортило, эдакие Уоррены Баффеты, которые ездят на такси у себя в Омахе.

Испытывает ли комфорт человек, проживающий в доме на пять-семь тысяч квадратных метров с 25 спальнями? Не знаю. Причина страсти к покупке дорогостоящей недвижимости кроется, очевидно, в тщеславии. Цель – демонстрация окружающему миру своего псевдопревосходства, когда ничем иным это превосходство доказать не получается. Многие богачи практически не пользуются принадлежащими им объектами и мечтают от них избавиться. Что, в свою очередь, не так просто. Человечество постепенно вырабатывает в общественном мнении своего рода универсальный порог личного потребления для людей, которые зарабатывают миллиарды долларов. Надеюсь, вскоре социальные сети будут высмеивать тех, кто следует в своих привычках Филиппу Грину, а не Уоррену Баффету, и, наоборот, чтить тех, кто вкладывает деньги в больницы, библиотеки, музеи и другие проекты для общественного пользования. Впрочем, хотелось бы, чтобы появился общественный контроль и за тратами на благотворительность, ведь из примерно 500 миллиардов долларов ежегодных мировых расходов на charity не менее половины оседает в карманах фандрайзеров и «менеджеров» благотворительных фондов (сюжет для новой книги). У нас в стране и за рубежом таких примеров – огромное количество. Так, недавно одна известная на ниве благотворительности дива пригласила своих спонсоров к себе в город. Спонсоры знали, что она собрала за истекшие 12 лет не менее 100 млн долларов. Результат – пара детских площадок и помещение на 100 метров для больных детей. Не так уж много, правда?

С этого важного для понимания мотивов моих поступков отступления начнем нашу историю. Когда-нибудь, надеюсь, нам с почтенным профессором Иноземцевым, одним из лучших российских экономистов, торжественно вручат Нобелевскую премию за открытие «закона Третьего колониализма» (если, конечно, ее к этому времени не будут давать за откаты). Впрочем, престиж «нобелевки» изрядно девальвировался после присуждения ее непонятно за что Бараку Обаме и разваливающемуся на глазах Европейскому союзу.

«Черные дыры» мировой экономики

Итак, если Адам Смит открыл, а Карл Маркс развил теорию прибавочной стоимости, в которой фигурируют деньги, товары и труд, то мы с Иноземцевым обнаружили и описали систему «черных дыр» глобальной экономики, в которой

деньги исчезают одновременно по всему миру, а потом, «отмывшись», появляются в определенном закрытом «контуре». Труд, знания и опыт к этому кругообороту не имеют никакого отношения. В этом смысле мы вполне можем претендовать на лавры Стивена Хокинга от экономики.

Представьте себе экономическую систему как биологический организм, где деньги – это кровь, которая снабжает жизненной силой различные органы. Банки – кровеносная система. Их функция чисто техническая: сердце качает кровь, сосуды доставляют ее по назначению. Как писал Адам Смит в своем «Исследовании о природе и причинах богатства народов»: «Когда население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и осторожности какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, эти билеты приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монета, поскольку имеется уверенность, что в обмен на эти билеты в любой момент можно получить такие деньги».

Однако в современном мире все происходит совершенно иначе. Допустим, у вас есть легальный доход. Часть его сразу забирает государство через налоги. Другую вы тратите на свои нужды. Если остаются какие-то сбережения, вы несете их в банк. Но если деньги в своем кошельке вы способны контролировать, то оказавшиеся в банке – никоим образом. За контроль теоретически отвечает Центральный банк, но и он легко может попасть под влияние нечистых на руку банкиров и их покровителей, чьи помыслы весьма далеки не только от представлений об общественном благе, но и о банальной сохранности вкладов. Через какое-то время, трансформировавшись из рублей, рупий, песо, динаров и юаней в доллары, они оказываются в огромном грязном бассейне – том самом «контуре» из ведущих мировых банков и фондов в тридцати трех священных офшорах, под защитой юристов, судов и политиков. Вам скажут (если вы вообще что-нибудь спросите), что произошел кризис, банкротство, форс-мажор и т. п. В любом случае суть одна – ваших денег нет, они оказались в чужих карманах. Каждый день деньги миллионов людей перетекают в карман ограниченного круга лиц, и никому до этого нет дела.

По оценкам международных мониторинговых организаций, сейчас в этом бассейне «грязных денег» находится более 60 триллионов долларов, что сопоставимо с годовым ВВП планеты. И каждый год туда добавляется еще триллион. Эта сумма многократно превышает доходы от наркотрафика, проституции и торговли человеческими органами. Между тем с этими видами

преступлений идет непримиримая борьба, а о грязном триллионе от «белых воротничков» ничего не слышно. Странно, правда?

Причина в том, что этим «общаком» распоряжается международная финансовая олигархия, а VIP-клиентами общака выступают как коррумпированные чиновники, так и банкиры, коммерсанты и просто мошенники, причем первые обычно предоставляют «крышу» вторым. Для откачки создана целая империя офшорных юрисдикций, где к услугам паразитов – лучшие адвокаты, номинальные директора, десятки тысяч компаний, занимающихся исключительно отмыванием и хранением грязных денег. В результате целые континенты – к примеру, Африка, – оказываются полностью обескровленными. А те, кто паразитировал за чужой счет в этих рукотворных райских кущах, отложив личинки, отправляются к своей Земле обетованной, получая надежную защиту в суде от любого уголовного преследования у себя на родине. Даже если вдруг начнется разбирательство, пострадавшим быстро объяснят, что причины исчезновения кроются в пресловутых «кризисных явлениях в экономике» или ошибках менеджмента.

Витрина международной финансовой олигархии – банковские конгломераты и инвестиционные фонды, такие как Goldman Sachs, JP Morgan Chase, Credit Swiss, Franklin Templeton, Blackstone, Black Rock, Lone Star, HSBC, Banque von Ernst & Cie, Coutts и иже с ними. Плюс юристы, аудиторы, рейтинговые агентства и другая прислуга.

Один показательный пример – Franklin Templeton. Это «фонд фондов», американская финансово-инвестиционная группа, которая управляет активами почти на триллион долларов. Из них чуть меньше восьми миллиардов – это государственные облигации Украины, почти половина суверенного долга этой страны. В портфеле Franklin Templeton эти бумаги оказались в 2013 году, после того как штаб-квартиру фонда в Сан-Матео, Калифорния, с «неофициальным» визитом посетили тогдашний первый вице-премьер правительства Украины Сергей Арбузов, министр финансов Юрий Колобов и глава налоговой службы Александр Клименко. Что они там обсуждали? Не исключено, что размещение коррупционных денег, похищенных на Украине и отмытых в ОАЭ, Гонконге, Уругвае, на Кипре и т. д., для покупки евробондов Украины через 200 «низовых» фондов со скидкой 50 % (скидка была обеспечена рядом заявлений чиновников правительства страны о возможном дефолте – это обвалило котировки бумаг). Януковичу в тот момент даже в страшном сне не могло привидеться, что случится через полгода. Вероятно, он был уверен, что вскоре выкупит ценные

бумаги почти по номиналу, но уже за деньги налогоплательщиков или за счет российских кредитов (РФ успела выдать лишь три миллиарда долларов из предусмотренных 16).

По доминирующей в Америке версии, в 2013 году народ Украины вышел на Майдан и восстал против коррумпированного режима Януковича, который, будучи «агентом Кремля», не хотел интеграции своей страны с США и Европой. Ну, допустим. А если этот самый Янукович контролировал львиную долю долгов Украины через американский фонд? Вы поверите в то, что украинский экс-президент и люди из его окружения, которые в каждом ведомстве чудесным образом ежегодно «брали» наличными по 10–15 миллиардов долларов, хотели работать на благо России и переводили сюда деньги? Наивен тот писатель-«украиновед» в Кремле, который полагал, что Янукович – «сукин сын, но это наш сукин сын». Если моя версия с Franklin Templeton верна, то Янукович через него отмывал похищенные деньги, будучи американским «сукиным сыном». Он убежал только потому, что на Майдане дела полностью вышли из-под контроля. Наталья Яресько – гражданка США и министр финансов Украины, занимавшаяся в 2015 году реструктуризацией украинского долга, – как мне кажется, фактически признала, что так оно и есть. «Все это возможно, потому что эти облигации можно покупать-продавать, – заявила Яресько в ответ на вопрос телеканала ТСН в связи с моими публикациями. – Они на Ирландской бирже продаются. Я не могу знать, кто является бенефициарным собственником».

При этом «реструктуризация», которую пролоббировала креативная миссис Яресько, оказалась выгодна в первую очередь одной стороне переговоров – Franklin Templeton. Несмотря на перенос погашения «тела» долга на 2019 год, под эту реструктуризацию были выпущены государственные деривативы, привязывающие объем выплат кредитору к процентам роста ВВП. Абсолютная новация в истории реструктуризации суверенных долгов! То есть чем больше заработает украинская экономика, тем больше придется платить. Закончив свой доблестный труд в пользу кредиторов, Яресько ушла в отставку. С учетом катастрофического падения ВВП Украины за последние годы эта «перемога», за которую Яресько на заседании правительства получила из рук министра внутренних дел Украины Арсена Авакова ценный подарок – расписную гильзу от снаряда, – может обернуться для украинского народа кабалой у Януковича и Franklin Templeton (в том случае, если оба «в доле»). Правда, недавно часть облигаций Украины на счетах команды Януковича в Ощадбанке была конфискована нынешними властями, однако это, похоже, лишь небольшая часть. И не факт, что это не способ просто не платить 1,5 млрд долларов долга – нынешние власти Украины еще дадут фору януковичам.

Эволюция грабежа

Конспирологи говорят о наличии некоего олигархического «правительства закулисы», которое управляет глобальной экономикой, и вспоминают фамилии Ротшильдов и Рокфеллеров. Наше открытие подводит под это ранее ничем не подтвержденное предположение твердый научный фундамент. Существует ли один клан, способный по своему усмотрению и на свое благо управлять столь колоссальными ресурсами? С помощью громадных денег на мировом рынке надуваются финансовые пузыри, приводящие к катаклизмам, подобным обвалу 2008 года. Ведь банкротство банка Lehman Brothers – всего лишь спусковой крючок, а движущей силой кризиса стала грандиозная ипотечная афера (Subprime Debt) вокруг субстандартных закладных, которыми обеспечивались ценные бумаги. Триллионы долларов, задействованные в этой операции, взялись из того самого «бассейна» – Goldman Sachs и Deutsche Bank лишили своих клиентов миллиардов долларов.

На саммитах «Большой двадцатки» было официально признано, что самый большой кризис, который переживает человечество, – это коррупция и несправедливое перераспределение богатств. Китай, едва ли не первая по факту экономика мира, прилагает колоссальные усилия, пытаясь остановить утечку богатств развивающихся стран, которые выводятся коррумпированными элитами и оседают на банковских счетах в Лондоне, Париже и Женеве. Лидеры западного мира на словах поддерживают необходимость сотрудничества, но, кроме небольшого словоблудия, ничего не делают. Почему? Обсудив эту проблему со многими из них, в первую очередь с тремя премьер-министрами Великобритании – Тони Блэром, Гордоном Брауном и Дэвидом Кэмероном, – я не увидел никакого интереса к теме. Ни у одного из моих собеседников не было личного интереса в замалчивании вопроса. Они некомпетентны в нем? Им не до этого? Отношение такое, что, мол, ничего нельзя поделать. Им кажется, что у человечества есть более неотложные проблемы: терроризм, ядерное оружие, войны, изменение климата, экологический кризис. Ими политики занимаются. А вот до темы на триллион долларов в год – руки не доходят? Странно, не так ли?

Несомненно, коррупция в странах третьего мира, продукт их общественного устройства, является одной из причин этой большой проблемы. Если бы не было грабежа ресурсов коррумпированными плутократами в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, люди там были бы богаче, не чувствовали бы себя лишенными гражданских прав и, вероятно, не были бы подвержены

соблазну попасть под влияние экстремистов. Но ведь именно Европа и США, построившие целую индустрию откачки и отмывания денег из стран третьего мира, создали коварную новую форму колониализма, существование которой упорно игнорируют политические лидеры. США используют эту ситуацию в своих интересах.

В течение шести веков европейские страны доминировали в менее экономически развитых частях планеты. Этот период истории отлично описан в книге эволюционного биолога Джареда Даймонда «Ружья, микробы и сталь» (Guns, Germs and Steel), за которую он получил Пулитцеровскую премию. Европа превзошла остальной мир в технологиях, в особенности военных. Благодаря этому превосходству «избранные» белые люди контролировали туземцев в колониях. Испанские, английские и голландские завоеватели первыми создали флоты, которые смогли добраться до земель, богатых золотом и серебром, минералами, шелком и пряностями. И рабами. Но эпохе первого колониализма, с ее господством жестокой силы, нередко сопряженной с риском для жизни самих колонизаторов, пришел конец в прошлом веке, когда политические, военные и финансовые затраты на контроль над обширными территориями Африки или Индокитая стали перевешивать ценность трофеев для Европы. «Деколонизация» стала мейнстримом. К середине 1970-х годов формальный политический атлас мира стал многоцветным. Проблема заключалась в том, что Европа осталась зависимой от товаров ее некогда колониальных владений, особенно в части полезных ископаемых.

Поэтому после организованного отступления, продолжавшегося до 60-х годов XX века, западный мир поменял форму колониализма. Отныне она строилась на двух основных столпах. Первым стало проникновение в экономику третьего мира транснациональных корпораций. Они принесли с собой столь необходимые инвестиции и технологии, но при этом заняли доминирующую позицию в экономике и инфраструктуре стран третьего мира, экспроприируя финансовые результаты развития. Вторым фактором экспансии стали частные банки, которые начали кредитовать развивающиеся страны в 1970-е годы. Социолог и философ, первый президент Ганы фельдмаршал Кваме Нкрума в конце 1960-х годов назвал такое явление «неоколониализмом». Для простоты понимания мы с профессором Иноземцевым называем его «вторым колониализмом».

Не будучи столь кровавым, как первый, он стал более наглым и жестоким. И первый, и второй колониализм были сосредоточены вокруг материальных ресурсов и рабов. В XIX веке до 40 % европейского импорта и экспорта

приходилось на крупные державы и их колонии. Эта «свободная торговля» принесла страдания жителям колониальных территорий и огромные богатства метрополиям. В 1999 году Африканская комиссия по компенсациям переселенцам (African World Reparations and Repatriation Truth Commission) оценила ущерб, нанесенный Черному континенту, в 777 триллионов долларов. Это, безусловно, преувеличение, но, глядя на то, как выросли в те годы Мадрид и Лиссабон, Лондон и Париж, Брюссель и Амстердам, можно понять, что и эта форма колониализма была чрезвычайно прибыльной. Даже с учетом списания долгов беднейшим странам в рамках Парижского и Лондонского клубов на рубеже тысячелетий финансовое бремя третьего мира составило около двух триллионов долларов, а чистый процентный доход по этим кредитам приносил Западу более 200 миллиардов долларов в год.

Несомненно, это не могло произойти без помощи коррумпированных или некомпетентных местных царьков. Но также очевидно, что второй колониализм, как и его предшественник, был разработан и внедрен евроатлантической цивилизацией, а его патроном выступала новая мировая сверхдержава. Не случайно именно банкам США угрожал дефолт в начале 1980-х, когда Мексика, Аргентина, Венесуэла, Перу и другие страны оказались неплатежеспособными. Колониализм был горячей темой в 1980-е годы, порождая множество правозащитных движений, а голливудские знаменитости требовали прощения долгов и нового, справедливого мирового порядка. Но, несмотря на огромные суверенные долги и торговые ограничения, многие государства третьего мира в конце концов начали выкарабкиваться из крайней нищеты. Сработал эффект переданных им технологий, а их товарам был предоставлен льготный режим экспорта на рынки метрополий.

Именно тогда появился новый феномен, который мы назвали «Третьим колониализмом». Эта форма эксплуатации имеет более тонкий и коварный механизм – недаром он до сих пор нигде не описан, кроме редких нечленораздельных «агиток» да отчасти рекламных роликов Дональда Трампа, когда он баллотировался в президенты США. На наш взгляд, третий колониализм более эффективен, чем предыдущие два. Если первый колониализм опирался на военную силу, а второй – на финансовую мощь кредитов, то третий основан на развращении элит, обучении их финансовым махинациям и перекачиванию денег в офшорные центры, являющиеся частью западных экономик. При этом эксплуатируемые таким образом страны нередко набирают кредиты. Они не в силах хотя бы отчасти приблизить качество жизни своего населения к стандартам «золотого миллиарда», зато их элиты отчаянно хотят наслаждаться благами цивилизации в западном стиле. Поскольку большинству

этих государств по-прежнему не хватает демократических институтов и надежного верховенства права, богатства их элит имеют коррупционное происхождение и могут быть поставлены под сомнение существующими или будущими режимами. Очень немногие люди на высших этажах власти чувствуют себя в безопасности и хранят деньги у себя на родине. Напротив, все больше и больше богатых людей из Африки и Азии покупают недвижимость в Лондоне, открывают офшорные компании и тайные счета. Такое положение дел всячески приветствуется отраслью финансовых услуг Запада – и неудивительно: это краеугольный камень третьего колониализма.

Благодаря западным банкам, юристам и бухгалтерам коррупция, бывшая на протяжении многих веков в значительной степени национальной проблемой, стала международным явлением – иначе говоря, произошла ее глобализация. Она основана на связях между коррумпированными элитами бедных наций и международными финансовыми центрами Запада. Больше нет смысла создавать Ост-Индские компании и отправлять войска на покорение далеких земель, как в прошлые века, – туземцы сами приезжают и привозят свои богатства.

Масштаб происходящего впечатляет. Сегодня, даже по самым скромным подсчетам, чистый отток денежных средств из стран третьего мира составляет около триллиона долларов в год, в то время как на начало тысячелетия он оценивался менее чем в 200 миллиардов. Иными словами, коррупционеры от власти и лжепредприниматели крадут у своих бедных наций примерно в пять раз больше денег, чем платят их страны по займам от международных банков. Так что третий колониализм переплюнул второй по своей наглости.

Тем не менее даже самые уважаемые международные организации, вроде FATF или Transparency International, предпочитают не замечать этого явления и не предпринимают практически никаких мер для противодействия ему, лишь произнося дежурные речи о необходимости обеспечить финансовую прозрачность. Международная сеть коррупции представляет собой худший побочный продукт глобализации. Ключ к борьбе с глобальной коррупцией следует искать не в самих коррумпированных странах, а в Великобритании и Европе в целом, породившей эту и предшествующие версии колониализма. Именно Европа создала новую финансовую архитектуру, благодаря которой из бедных и плохо управляемых стран хлынули потоки «грязных» денег. Запад позволяет коррумпированным национальным элитам криминально обогащаться, извлекая выгоду для себя. В таких условиях ожидать, что бедные государства

смогут самостоятельно победить коррупцию, не приходится. Необходимо, чтобы богатый Запад прекратил ее поощрять.

Как я уже сказал, международная коррупционная система возникла не случайно: она была создана, чтобы зафиксировать превосходство Запада над всем остальным миром. Однако, сохраняя этот глобальный статус-кво и перераспределяя мировые ресурсы в свою пользу, Европа сама оказывается под угрозой. Поощряя коррупцию в странах третьего мира, первый мир уничтожает сам себя. Население в ограбленных странах становится легкой добычей для экстремистов и религиозных фанатиков, войны порождают потоки беженцев, захлестнувшие Старый Свет и ставшие причиной миграционного кризиса. Наконец, возникли международные сети коррумпированных чиновников, которые невозможно было себе представить раньше, – тесный союз продажных элит, проживающих как в первом, так и в третьем мирах. Наконец, огромное количество «грязных» денег, находящихся в распоряжении узкого круга лиц, повышает угрозу попадания их в руки террористов.

Третий колониализм рано или поздно приведет к глобальному экономическому коллапсу и гибели цивилизации в ее нынешнем виде. Поэтому международную финансовую олигархию можно уподобить раковой опухоли, которая сжирает человечество. Как известно, самостоятельно опухоль погибает только вместе со смертью всего организма. Однако деньги тоже подчиняются закону сохранения энергии – они никуда не исчезают. Каждый украденный рубль или доллар можно найти. Нужно лишь проявить волю и сделать глобальную химиотерапию. Будет больно, неприятно, но иначе мы не выживем. Сейчас, когда я пишу эти строки, к России применены новые санкции. МИД РФ заявил о разработке ответных мер. Нет ничего проще! Надо официально предложить (а лучше потребовать) Западу вернуть более 100 млрд долларов, похищенных у россиян криминальными банкирами и спрятанных за рубежом. Следует сформировать государственную политику по возращению этих денег, подключив к этому все ветви и уровни власти – от МИДа, Минфина и парламента до Генпрокуратуры, МВД и госСМИ.

Тому, как я пришел к таким выводам и как эти изыскания повлияли на мою судьбу, посвящена книга, которую вы читаете.

Часть I

«Человек, похожий на генерального прокурора» и банда гангстеров

Глава 1

Разрешите представиться…

Все мы учились понемногу…

Я родился 16 декабря 1959 года в Москве, в роддоме на Пролетарской. Жили мы в коммуналке на Автозаводской, а чуть позже жилищные условия семьи улучшились до отдельной квартирки в 36 квадратных метров. Мне тогда исполнилось три года.

Вряд ли мои родители могли в то время хотя бы представить себе, какую карьеру сделает их младший сын. Евгений Николаевич, доктор технических наук, профессор с преподавательской кафедры П-2 Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана (ныне Московский государственный технический университет), ковал инженерную элиту страны победившего социализма, Мария Сергеевна учила подрастающее поколение советских людей истории, а позже – языку «наиболее вероятного противника», т. е. английскому. Они не знали, что такое ПГУ КГБ СССР, а уж о миллионах долларов могли лишь читать в романах Голсуорси и Драйзера.

Средним (очень точное определение) образованием я обязан школе № 17 с «углубленным изучением английского языка», или, как их тогда называли, спецшколе. Мне посчастливилось застать осколок той системы, которая существовала в советских спецшколах в разгар «застоя». У нас были шикарные учителя, в том числе по английскому и литературе, читать и учить Шекспира и Бернса в оригинале было делом обычным. Много позже, уже во взрослой жизни, я пару раз удивлял знакомых англичан монологом Гамлета. Учился я неплохо, но по поведению имел стабильный «неуд», и родителей вызывали в школу регулярно. В том числе из-за наших совместных выходок с Сашей Мамутом, с которым я дружил с первого класса. Дошло до того, что его перевели в другой класс – в «В» из «Б».

По гуманитарным предметам мои отметки были отличными, а вот по физике, химии и математике – не вполне. Полагаю, дело было в не слишком симпатичных учителях. Так оскомина и осталась на всю жизнь, при том что на полках в нашей квартире стояли десятки книг, написанных моим отцом, сплошная математика и техника – оптическая инженерия, в том числе военного профиля. Но для меня это была terra incognita! С мамой – другое дело: английский язык, история, литература… Читать труды Гиббона о Древнем Риме или Себага-Монтефиоре о Романовых для меня и сегодня самое большое удовольствие. Отец, думаю, немного ревниво относился к этому.

Как и положено семье советских интеллигентов, жили мы без особых (по тогдашним нормам) материальных проблем, но скромно. Как-то в Instagram моего уже взрослого сына Евгения я увидел фото, которое меня поразило. Это был холодильник в его доме в Лондоне, где стояло как минимум 60 бутылок разных марок водки. А ведь у него есть еще и отличный винный погреб на добрых 100 тысяч бутылок! Представить себе такое в нашей с родителями и братом «двушке» было решительно невозможно. Даже появись у меня алкоголь в таких количествах – две дюжины моих друзей помогли бы мне опустошить бутылки за пару дней («Сюда! У меня флэт свободен – старики свалили!»), а потом мы с Мамутом пошли бы сдавать стеклотару и собачиться с толстыми тетками в пункте приема из-за каждого якобы большого скола на горлышке «пузыря».

Среднюю школу я окончил с «хорошистским» аттестатом. Я не был «блатным мальчиком», хотя моя мама преподавала в МГИМО и была там членом парткома. Перед поступлением я год занимался с репетитором, даже бросил водное поло, которым занимался с детства. У меня стало садиться зрение – видел я уже плохо, а линз тогда не было.

В те времена «блат» был еще весьма условным, тем более в МГИМО. Со мной на одном потоке обучалось много отпрысков членов Политбюро ЦК КПСС. Например, Андрей Брежнев, внук генсека. Или Ильхам Алиев, сын члена Политбюро и будущего президента Азербайджана, ныне сам возглавляющий республику. Владимир Потанин, владелец «Норильского никеля», учился курсом младше. Помню скандал: мама, принципиальный человек, поставила Брежневу «кол» по английскому. Другие преподаватели стали ее сторониться – даже в коридоре обходили. И вот где-то через месяц идет она по коридору, а ей навстречу Андрей: «Мария Сергеевна! А знаете – мне уже «четыре» поставили!» Оказывается, ректор МГИМО Лебедев, наш однофамилец, представил все дело

так, будто мама – его родственница. Ему позвонила супруга Брежнева и попросила, чтобы Андрея не выгоняли и забрали от Марии Сергеевны в другую группу к другому преподавателю. Так ректор стал вхож в семью генсека. То есть серьезные «разводняки» практиковались и в СССР, причем на самом высоком уровне.

Два раза в неделю я ходил в магазин, где приходилось выстаивать в пяти-шести очередях, причем очереди в отдел и в кассу были разные. Кончались то яйца, то молоко, то сыр, то колбаса. Да и этих продуктов было от силы пара наименований – сыр «Советский» или «Российский», яйца «Экстра», колбаса «Любительская»… Нередко дома я доставал из кастрюли, где хранился хлеб, заплесневевший батон за 13 копеек, срезал корки, обливал хлеб водой и ставил в духовку. Варил извлеченные из морозильника полпачки пельменей месячной давности и заливал майонезом. Проросшая мягкая картошка, яйца, мороженый минтай или треска… Вот и все меню. И так примерно лет двадцать.

Как я попал в Ясенево, во внешнюю разведку, отчасти остается загадкой. Собирался заниматься академической деятельностью, писать диссертацию в Институте экономики мировой социалистической системы. Даже выбрал тему: «Долговые проблемы и вызовы глобализации». Но еще на старших курсах ко мне стали присматриваться «хедхантеры» из Первого главного управления КГБ СССР. Хотя, во-первых, я чурался всякой комсомольской, партийной и вообще общественной работы. Во-вторых, скептически относился к марксизму-ленинизму, читал (с оглядкой) Солженицына и Шаламова, рассказывал политические анекдоты. Короче, проявлял все признаки инакомыслия. Из-за этих диссидентских наклонностей в самом начале моей шпионской карьеры случился прокол, о котором я сейчас расскажу. С другой стороны, если абстрагироваться от идеологии и оценивать профессиональные качества, то я, пожалуй, вполне подходил – помимо английского у меня был неплохой испанский; я был женат, у меня был ребенок. Возможно, в те времена разведка была тайным антисоветским «Союзом меча и орала»? Ведь там служили образованные люди, и они знали, как на самом деле живут за границей. Им невозможно было навешать на уши пропагандистскую лапшу – они сами готовили рецепты.

На четвертом курсе я попал на стажировку в Ливию. Понадобились переводчики из вузов, которым больше всех доверяли. Контракт заключался на полгода, причем платили так, будто ты уже «по-взрослому» работаешь во внешнеторговом объединении. Мечта советского человека! СССР тогда подписал с Ливийской Джамахирией контракт на строительство в Таджуре, в 40 минутах

езды от Триполи, научно-исследовательского ядерного центра с легководным реактором мощностью 10 мегаватт. Там должны были обучаться будущие специалисты для работы на АЭС, которую Каддафи планировал построить в районе залива Сидра (Большой Сирт). Правда, в роли этих местных специалистов оказались сплошь бездельники из богатых семей, которые учиться не хотели и мечтали поскорее уехать в Америку или в Англию.

Накануне нашего приезда, в июне 1981 года, Израиль провел в Ираке операцию «Вавилон», разбомбив под Багдадом ядерный реактор класса «Осирис», который Саддаму Хусейну продали французы. Премьер-министр Израиля Менахем Бегин публично пригрозил разбомбить и Таджуру, поэтому ситуация была напряженная. На территории центра находилось много ливийских военных – очень молодых людей (порой казалось, что это вообще подростки в огромных сапогах и с автоматами), размещались зенитные установки. В случае налета авиации надо было прятаться в бункер, сохранившийся еще со времен Второй мировой войны, – наследие командующего Африканским корпусом Третьего рейха генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля.

В Таджуре действовал сухой закон, причем довольно суровый – за пьянку можно было запросто угодить в зиндан. Но мы все равно его нарушали – гнали самогон. Один раз все отравились, некоторые попали в больницу. Но наше начальство не считало такие нарушения серьезными. Другое дело – политическая неблагонадежность. Как-то раз я в компании рассказал такой анекдот.

Представляете, идет в Кремлевском дворце съездов торжественный вечер в честь юбилея Октябрьской революции. Руководство партии и правительства, герои труда, пионеры, космонавты… Ведущий Иосиф Кобзон объявляет:

– А сейчас на трибуну поднимется легендарный Сидор Кузьмич, который два раза видел Ленина.

Все замерли. На трибуну поднимается дряхлый старичок. Кобзон спрашивает:

– Расскажите, Сидор Кузьмич, как вы встретились с вождем мирового пролетариата.

– Припоминаю, – скрипит Сидор Кузьмич. – Было это в 17-м году, в Разливе. Прихожу я в баньку у нас в деревне. У меня там шаечка под одной ногой с горячей водой, под другой – с холодной водой. Веничек отличный, люди вокруг все такие приятные! Еще бы водочки, да сухой закон! И вдруг входит неприятный голый мужичонка. Такой маленький, лысый. Шасть в баню, а дверь не закрыл. И прямо ко мне: «Слышь, – говорит, – мужик, ты шаечкой не поделишься?» А я ему говорю: «Да иди ты на х…!» Вот так я увидел Ленина в первый раз.

В зале, конечно шок, ропот. Кобзон пытается всех успокоить:

– Товарищи! Вы все неправильно поняли. Сидор Кузьмич – человек пожилой, память у него уже не та… Сидор Кузьмич! А как вы во второй раз Ленина видели?

– А! – отвечает старик. – Во второй раз дело было на заводе Михельсона. Стою, деталь на станке точу. Вдруг дверь в цех открывается и заходит толпа – человек 20 в кожанках, с наганами и маузерами. А с ними вот тот лысый, которого я в бане видел. Я стою ни жив ни мертв. А они прямо ко мне. Подходят, окружили. А лысый из-за спины такого высокого, с козлиной бородкой – Дзержинский, кажется, – выглядывает и говорит: «Слышь, мужик, а не ты ли мне в 17-м году в Разливе в бане шаечку не дал?» Я думаю: «Сейчас признаюсь – сразу расстреляют. Скажу «не я» – все равно расстреляют. И я ему говорю: «Слышь, мужик, да иди ты на х…!» Вот так я увидел Ленина во второй раз.

Все тогда посмеялись, а мой друг Алексей рассказал этот анекдот своему отцу, который работал во Втором управлении контрразведки КГБ и возглавлял отдел въезда и выезда. Папа рассказал анекдот еще кому-то. Там тоже посмеялись, но кто-то задался вопросом: «Кого вы там вербуете на работу в разведку?» К тому же моя мама была пару раз в командировках в США и переписывалась с американцами. В результате после МГИМО меня не аттестовали как положено, а сослали вольнонаемным в бюро переводов, где я три года занимался какой-то рутиной. Мои коллеги – а у нас с курса человек 15 попало в разведку – получали зарплату в четыре раза больше и вечером в автобусе, везущем нас из штаб-квартиры ПГУ в Ясенево, покровительственно похлопывали меня по плечу: «Ничего, старикан, у тебя еще все получится!»

Как ни странно, перевод – тоже важная штука, хотя и нетворческая. Я старался, брал внеурочную работу, не спал по ночам и за службу получил грамоту от председателя КГБ СССР Владимира Крючкова. Вдобавок подучил португальский и итальянский.

Без плаща и кинжала

В тот момент на высшем политическом уровне нашего руководства – полагаю, у Андропова, – возникло мнение, что мы плохо понимаем загнивающую капиталистическую систему Запада. Уже которое десятилетие она загнивала, но все как-то не рушилась, а даже наоборот. У СССР в этом соревновании проблемы только накапливались, но власть занималась аутотренингом, убеждая себя, что болезни нет, потому что теоретически ее быть не должно. Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов стал задавать вопросы. Позвал наиболее близких к себе людей, ответственных за борьбу с капитализмом, и спросил: «Вы твердите, что уже наступил третий этап общего кризиса капитализма. И на этом этапе он точно погибнет. Но у меня такое впечатление, что все не так однозначно. Вы можете мне объяснить, почему растет внешний долг СССР, а мы ничего про это не знаем? Почему цены на зерно высокие, а на нефть – низкие? Почему зерно мы покупаем в Штатах и Канаде? Почему валютные курсы не в нашу пользу? Почему мы технологически сильно отстаем? Почему наши расчеты со странами социалистического лагеря невыгодны для нас?» Но товарищи ответов либо не знали, либо не готовы были отвечать.

Вопросы свалились на Академию наук. Академики поджали хвосты, понимая, что за правду их по голове не погладят, к тому же это секретные темы и трогать их нельзя. Андропов обратился в разведку. Разведка – ни в зуб ногой. В результате родилась идея создать маленький отдел в информационно-аналитическом управлении КГБ, которое раньше обрабатывало экономические данные. Под это меня и сманили из АН СССР, потом отправили в ссылку, но в итоге взяли на работу. В какой-то момент молодого сотрудника заметил начальник управления Николай Сергеевич Леонов. К нему попали мои переводы на финансовую тему, и он оценил уровень моего владения предметом: «Так вы экономист? Нам нужны экономисты в отдел». С опозданием в три года я был аттестован.

Задача аналитика в управлении заключалась в том, чтобы сортировать тонны информации, которую добывают и приносят оперативники, выбрасывать мусор, а из полезного материала составлять короткие записки. Это и есть тот продукт,

который поступает к руководству разведки, а оттуда, в свою очередь, – к руководству страны, если руководители разведки сочтут нужным о чем-то конкретном доложить. Как любило говорить руководство, «надо писать так, чтобы и дураку было понятно». Формат «доклада дуракам» нередко доходил до половины страницы, но обычно позволялось развернуть тему на 2–3 страницы. «Без отрыва от производства» я окончил Краснознаменный институт КГБ, получив капитанские погоны.

Начальник ПГУ Леонид Шебаршин одобрил мою кандидатуру для работы в резидентуре. Как положено, меня устроили в МИД, где я на полном серьезе проработал почти год. Народ на Смоленской площади сначала не прочухал, кто я такой. Общительный парень, дружески треплется с сотрудниками… Но месяца через три кто-то им стукнул, что я из «конторы глубинного бурения». В один прекрасный день прихожу на работу, а там какие-то каменные рожи сидят и каждый думает: «Мать-перемать, я ему ничего такого не сказал?..» Они же не знали, по какой я линии – разведки или контрразведки. С внедрением под крышу МИДа я явно перестарался. Но потом отношения наладились.

После работы в МИДе меня, как дипломата, отправили в должности атташе в посольство в Лондоне. Уже истекало время империи, бушевала перестройка, страна менялась на глазах. Моя семья жила по месту службы, но я каждый год прилетал на месяц в Москву в отпуск, тем более что билеты оплачивались. По вечерам мы смотрели программу «Взгляд», читали новости в газетах, которые тогда начали писать правду.

Я специализировался на финансовой и экономической информации и завел неплохие связи не по профилю в лондонском Сити, познакомился со многими руководителями банков и компаний. В то время в Союзе как раз нарождался предпринимательский класс. Товарищи, заработавшие первые шальные деньги, почувствовали тягу к поездкам в столицу финансового мира. Как сотрудник посольства, курирующий экономические вопросы, я их опекал. Кто-то сам приходил на улицу Кенсингтон-Пэлас-Гарденс, кого-то я встречал в Хитроу, кого-то возил на своем маленьком «фордике», а кто-то даже жил у меня дома.

Я познакомился с Михаилом Прохоровым, щеголявшим немыслимой для простого советского служащего пачкой 50-фунтовых банкнот, с Владимиром Потаниным, с покойным Владимиром Виноградовым, хозяином Инкомбанка, с владельцами только появившихся первых коммерческих банков «Империал» и «Российский кредит» Сергеем Родионовым и Виталием Малкиным, с Олегом Бойко, который

торговал компьютерами и оперировал валютой. Мой школьный друг Мамут оказался в водовороте бизнеса – он, как юрист, обслуживал почти всех, включая Ходорковского, и прилетал открывать ему счета. Мне, с моей зарплатой в несколько сотен фунтов, было довольно непривычно смотреть на то, как «новые русские» гуляли по ночам в клубах и ресторанах.

В апреле 1989 года, еще при Маргарет Тэтчер, в Лондон со вторым официальным визитом приехал генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев (первый раз он приезжал в 1984-м, еще будучи одним из членов Политбюро). По моим прикидкам, у СССР намечался дефолт по внешним долгам – ситуация достигла критического уровня. В посольстве были свои интриги, и меня допустили до Горбачева только в два часа ночи. Замятин, Чрезвычайный и Полномочный Посол, сам не хотел докладывать о моем, как он понял, вполне корректном научном открытии. «Пойдешь сам – доложишь», – сказал Леонид Митрофанович.

Генсек сидел за столом посла в закрытом помещении, где работали «шумелки», забивавшие любой эфир. Там находилось человек 20, а накурено было так, что ничего не видно. Представил посол меня так: «Это, Михаил Сергеевич, человек от ближних соседей (зловещая пауза…), но у него есть что рассказать». Таким образом Замятин «проложился» – мол, если доклад не понравится, он тут ни при чем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lebedev_aleksandr/ohota-na-bankira

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить